

УДК 101.1

ПРОНИКНОВЕНИЕ ДЗЭН-БУДДИЗМА В ПРОСТРАНСТВО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ФИЛОСОФИИ

Александрова Оксана Александровна¹,

e-mail: ox.aleksandrova2011@yandex.ru

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Данная статья рассматривает традицию дзэн, зафиксированную в текстах, которая сегодня интегрирована в различные сферы деятельности человека – философию, литературу, искусство, психологию. Особое внимание уделяется краткому пересмотру и систематизации текстов на примере переводов и исследований доктора философских наук Евгении Владимировны Завадской. В работах данного автора раскрыты основные идеи дзэн-буддизма, которые могут являться важной опорой для грамотного изложения и интерпретации данного учения в современном обществе, что связывает западную культуру и дзэн-буддизм. Этот аспект просматривается в философии, литературе и искусстве, через который дзэн проникает на просторы Запада, а впоследствии и Советского Союза. Целью исследования является анализ работ Е.В. Завадской как попытка прогноза перспектив развития культур. В работе анализируется процесс интегрирования идей дзэн в европейскую культуру, что рассматривается автором как трамплин между гуманитарным знанием и практическим применением этого знания. Основные методы исследования – герменевтический и диалектический.

Ключевые слова: дзэн-буддизм, буддология, дао, свобода, культура, искусство, традиция

THE PENETRATION OF ZEN BUDDHISM INTO THE SPACE OF RUSSIAN CULTURE AND PHILOSOPHY

Alexandrova O.A.¹,

e-mail: ox.aleksandrova2011@yandex.ru

¹Moscow Witte University, Russia

Zen tradition, which is recorded in texts, and which is presently integrated into various spheres of human activity – philosophy, literature, art, psychology, – is considered in the current paper. Special attention is paid to the brief revision and systematization of texts on the example of translations and research of Doctor of Philosophy Yevgenia Vladimirovna Zavadskaia. The main ideas of Zen Buddhism are revealed in the works of the author, which can be an important support for the competent presentation and interpretation of this teaching in modern society, which connects Western culture and Zen Buddhism. This aspect can be seen in philosophy, literature and art, through which Zen penetrates the expanses of the West, and later the Soviet Union. The purpose of the investigation is to analyze the works of Ye. V. Zavadskaia as an attempt to predict the prospects for the development of cultures. The process of integrating Zen ideas into European culture is considered in the paper, which is considered as a springboard between humanitarian knowledge and the practical application of this knowledge. The main research methods are hermeneutical and dialectical.

Keywords: Zen Buddhism, Buddhology, Tao, freedom, culture, art, tradition

DOI 10.21777/2500-2112-2021-4-97-101

Культурная эволюция имеет плоды в виде интеллекта и мышления, протекающие во времени и превращающиеся в определенную социальную форму. Опыт может приравниваться к содержанию сознания человека и быть основой для творчества и прогнозирующего мышления. То, что произойдет в будущем, является предметом футурологического или прогностического мышления. Само обозначение такой формы мышления не претендует на какой-либо статус определения и является

попыткой более широкого раскрытия темы. Такое мышление определяет возможности для человека, предполагает его выбор в созданном культурном и научном пространстве. Впоследствии, возможности организуют действия, предполагают выбор и реализацию в социально – исторической действительности. В наших силах предусмотреть одну из стратегий развития общества, определить, в пользу каких ценностей и опыта будет сделан выбор будущего поколения, что предполагает ответственность, поскольку нереализованные возможности – это то, что остается в прошлом, но влияет на будущее. Равно как и реализованная возможность будет определять, идентифицировать наше будущее. Подобный подход направлен на сохранение преемственности и пересмотр результатов достижений прошлого, нереализованных возможностей в социально-историческом бытии.

Один период культуры, истории заканчивается и начинается другой, отображающий все реалии современного изменившегося мира. При понимании исторического развития культуры у человека происходит процесс самоосмысления, соприкосновение с собственным духовным миром. Возвращаясь к истории мировой культуры, человек как бы поднимается на новую вершину, с которой ему становится виднее не только настоящее, но и в какой-то мере будущее. Культура выступает как всеобщее наследие, является самодостаточным понятием, культура никогда не пропадет в безызначность. Если человек отходит в сторону от историко-культурного процесса, нравственно деградирует, то он перестает быть участником процесса возвращения нравственно – культурных ценностей. Здесь возникает одна из самых актуальных проблем, стоящих перед современным обществом – угроза духовной деградации общества, опасность потери нравственных ориентиров. Движение культуры вперед – это не преодоление и не открытие, а возвращение к ее истокам. Ж. Деррида указывает, что «возвращение к до-культуре есть не регрессия к культурной примитивности, а редукция определенной культуры, теоретическая операция, являющаяся одной из наиболее высоких форм культуры вообще» [1, с. 99].

Поэтому, обращение к восточной культуре, а в частности к дзэн, нашло свое отражение в данном исследовании на примере творчества Евгении Владимировны Завадской и основано на монографии данного автора «Восток на Западе». В своих работах Завадская выступает как исследователь и популяризатор идей дзэн-буддизма в 70-80-х годах XX в. в Советском Союзе. Европейская культура, а в следствии и Советский Союз, испытывает значительное влияние буддизма, начиная с XIX в., что приводит к формированию аутентичного мировоззрения восточных и европейских мыслителей. Так философия Артура Шопенгауэра вырастает из мира дзэн. Мартин Хайдеггер изучает труды Д.Т. Судзуки, что находит отклик в концепции жизни и смерти немецкого экзистенциализма. Альберт Швейцер обращает особое внимание на историю индийской мысли и значение индийской философии для всего человечества. Российская буддология может быть представлена работами Ф.И. Щербатского [2] и Е.А. Торчинова [3].

Автор выделяет проблему исследования – это отсутствие качественного и современного текстологического анализа российских буддологов. В статье ставится задача – обратиться к советской гуманитаристике как к истоку дзэн-буддийских традиций, представленных в исследованиях российских и советских востоковедов, на примере исследований Е.В. Завадской.

В работе «Восток на Западе» Завадская одна из первых говорит о влиянии восточной культуры на западный мир, знакомит читателя с дефинициями дзэн. На страницах своих работ Завадская обращается к определению дао. В раскрытии данного термина кроется существенная языковая проблема. В русском языке отсутствует слово, отражающее в полной мере данное понятие, что существенно усложняет восприятие текста. Завадская выделяет главный символ дао – это вода. Власть воды невероятна, она хозяйка суши и не смотря на свою податливость нет ничего мощнее воды – «вода точит камень» [4, с. 28].

Также можно обратить внимание на интересную интерпретацию выражения из опорного источника китайской мысли «Дао де Цзин», адаптированным переводом которого занималась Завадская. Ключевой афоризм из «Дао де Цзин» «Жэнь фа ди, ди фа тянь, тянь фа Дао, Дао фа Цзыжань» синологи переводили как «Человек следует земле, земля следует Небу, Небо следует дао, а дао следует естественности» [4, с. 54]. В переводе Е.В. Завадской вносятся следующие коррективы: «Человек следует предписанными нормами земли, земля следует предписанными нормами Неба, Небо следует предписанными нормами дао, а дао следует самому себе» [4, с. 54]. В последнем переводе раскрывается смысл афоризма с более сильной стороны, который имманентен бытию и может служить опорой для более глубокого понимания дзэн. Нас интересует тот факт, что даосская мысль является источником некото-

рых дзэнских идей. Культурная концепция развития человека была выработана у даосов в Древнем Китае. Несомненно и тот факт, что существует большое количество родственных связей между даосизмом и дзэн-буддизмом – от идеи несовершенства мира и использования медитативных практик до использования даосских терминов для передачи смысла буддийского учения.

В работе «Восток на Западе» Завадская особую роль отводит творчеству Сэлинджера и его героям, которые осуществляют призыв возлюбить общество со всеми его пороками. Возможно, творчество Сэлинджера, которое сводится к идее свободы в дзэн-буддизме, вступает в конфронтацию с набирающей обороты в Советском Союзе идеологией коммунизма. Поэтому призыв Завадской сравнивать идеи дзэн с «высокой гражданской этикой» представляются автору данной статьи бесперспективным, что подтверждается в ходе дальнейших общественных преобразований [4].

Завадская отводит важное место в своем исследовании для романа Германа Гессе «Игра в бисер», который содержит много дзэнских настроений и фантастических представлений о будущем мира. В романе описывается идеальная страна, где отсутствует время и в этой стране течет жизнь главного героя романа – Кнехта Йозефа, который задается «вечными вопросами». Кнехт передает искру своему ученику в момент смерти. Эта искра – любовь к знанию и свобода выбора. Поскольку у самого Кнехта не было выбора, после «механической» игры в бисер он осуществляет свой выбор – возвращается в мир людей и погибает там. Также следует еще раз обратить внимание, что движение культуры вперед – это возвращение культуры, что и делает Гессе со своим героем. Когда Кнехту пришлось делать «запредельный шаг», он сделал его – он утонул. Можно сказать, что Кнехт сделал шаг Лао-цзы, который восходит на гору, но никогда не возвращается. Гессе описывает конгениальную игру, мистическую, никто толком не знает, как в нее играть, не знает ее правил. В городе Кастилии, в котором располагает Гессе главного героя, есть все необходимое, чтобы выразить себя в игре. Но игра имеет замкнутое пространство, и нет возможности выйти за её пределы, она ограничена. Примерно так же человек существует в круговороте жизни, ограниченный своей обусловленностью и на первый взгляд не имеет выхода из круга перерождений. И Завадская здесь видит ряд проблем: прежде всего, в мире Кастилии есть все, кроме одного – свободы выбора, и возможно идея игры является также идеей спасения. В каком-то роде игру в бисер можно ассоциировать сегодня с виртуальным, компьютерным миром. Миром, где выбор главного героя – выход за пределы познания, трансценденция, а сам роман – возможная автобиография духа автора и его современников. Можно предположить, что подобный подход может стать направлением обретения новых смыслов.

Е.В. Завадская обнаруживает элементы и черты учения дзэн у целого ряда западных мыслителей – Шопенгауэра, Канта, Фихте, Сартра, Камю, Фрейда, Юнга, Хайдеггера. Справедливо будет заметить, что идеи Хайдеггера в большей степени были освобождены от учения дзэн: «В хайдеггеровской философии нет ни заимствования восточных идей, ни параллели с ними. Скорее речь может идти о совпадении взглядов немецкого философа и понимания бытия в индийской мысли...» [5, с. 100].

Элементы дзэн также просматривались Завадской у литераторов – Гёте, Рильке, Хлебникова, Мандельштама. В работах исследуемого автора можно встретить аналогию, которую выстраивает Г.С. Померанц, обращая внимание на некое сходство стиля поэзии О. Мандельштама и Басё [6]. У живописцев и композиторов – Ван Гога, Матисса, Малера, Кейджа просматриваются настроения дзэн. При анализе этого списка, возникает вопрос, мимо которого в своем исследовании прошла Евгения Владимировна Завадская. Чем выражена внутренняя связь, столь масштабная во времени и пространстве? Каким обстоятельством или явлением могут быть соединены эти мыслители? Попробуем выразить свое мнение исходя из идей Г. Гессе, которые предстают перед нами, таким образом – мудрость у всех народов одна проходящая через вековые поколения, мудрость непередаваема. Не существует различных вариантов мудрости. Мудрость одна [7]. Так же в «Письмах к Орфею» представлено общее понимание масштабности дзэн: «Во всяком случае, когда пытаешься приблизиться к сущности дзэн, ощущаешь дыхание той глубины, где слова символы или идеограммы уже ничего не значат» [8, с. 15].

Культурологическое исследование Е.В. Завадской в области морфологии заслуживает отдельного внимания. Вопрос изложения дзэн с помощью живописи Завадская возлагает на художников импрессионистов XIX в. Например, французские художники познакомились с дзэн в 1856 г., это связано с появлением в Париже цветных гравюр на дереве Хокусаи. Стилистически работы китайских живописцев часто сравнивали с работами импрессионистов. Это то поколение творцов, влияние традиций Востока

которым помогло увидеть иную картину мира, усвоить ее и внедрить значимые элементы в европейское искусство.

Завадская считает, что категория дао имеет более полное выражение в живописи. Учитывая всю сложность этого понятия, лишь живопись может отобразить квинтэссенцию категории пути. Любопытна интерпретация Е.В. Завадской учения Чжуан-цзы, которое стоит у истоков китайской живописи. Важно отметить характеристику «истинного мастера», которая так искусно выдается автором. «Он как бы не создает, а вторит природе, подобно эху, поэтому его мастерство – безыскусно, оно словно игра или танец, это искусство отличается произвольной незавершенностью. Мастер не стремится придать правильную форму с помощью циркуля или отвеса, он бежит от излишней остроты восприятия, напротив, его сосредоточенность на грани рассеянности...» [9, с. 38].

Особый интерес и смысл был вложен исследуемым автором в рассмотрение иероглифа как системы знаков, обнаруживающей особенности китайской культуры. Здесь же возникают понятия пространства и плоскости, гармонично существующие по законам линейной перспективы. «Китайский художник создавал микрокосм в своей картине, поэтому и динамичность зрительной позиции (точка схода находится то ниже, то выше уровня горизонта) выявляет искривленность пространства и тем самым сообщает изображению монументальность. При этом важно заметить, что монументальность живописного образа практически не зависит от размеров картины» [9, с. 184].

Можно предположить, что интеграцией дзэн в культуру Европы и России, достигается социальная гармония, так необходимая для исторического периода XX и XXI в. Баланс, внесенный в общество, был достигнут не революционными идеями или техническим прогрессом, а установлением этически верного пути – пути дзэн. По этому пути в нашем веке проходит, возможно, главный поиск выхода из колоссального тупика, в котором оказалась технически прогрессивная цивилизация. Цивилизация, так увлекшаяся искусством купли-продажи, не заметила утраты такого «пустяка» как душа. Определенно, значимость гуманитарных наук с течением времени будет возрастать. И не смотря на то, что естественные науки формируют настоящее, будущее предстает перед нами как расширение возможностей в сфере человеческого самопознания. Поэтому в современных условиях, когда в поиске обновлённых путей цивилизационного развития обязательно внутреннее единство и взаимосвязь различных культур, крайне важное значение приобретают возможности и условия реализации принципа сотрудничества типов философствования на Западе, в России и на Востоке.

Заключение

Опираясь на исследования Е.В. Завадской, можно заключить, что интегрирование идей дзэн-буддизма в пространство западной и отечественной философии, литературы, изобразительного искусства, как пример диалога и взаимообогащения культур, может стать мировоззренческой базой гуманитарного осмысления будущего культур. Кроме того, интегрирование идей дзэн-буддизма в пространство философии способствует разработке сценариев ненасильственного и продуктивного сосуществования в мире культурных различий, поиску антропологических и этических основ современной техногенной цивилизации. Антропологизм, диалогичность, поликультурность и мировоззренческий плюрализм являются также важнейшими принципами преподавания гуманитарных дисциплин, направленных на формирование универсальных компетенций в области межкультурного взаимодействия.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Начало геометрии. Введение Жака Деррида; перевод с французского М. Маяцкого. – Москва: Admarginem, 1996. – 269 с.
2. Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму. – Москва: Наука, 1988. – 426 с.
3. Торчинов Е.А. Введение в буддологию. Курс лекций. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 304 с.
4. Завадская Е.В. Восток на Западе. – Москва: Наука, 1970. – 125 с.

5. Пендюрина Л.П. Идеи индийской философской традиции в западной духовной культуре (XIX–XX вв.). – Москва: КРЕДО, 2007. – 192 с.
6. Померанц Г.С. Страстная односторонность и бесстрашие духа. – Москва, Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. – 618 с.
7. Гессе Г. Сиддхартха. Путешествие к земле Востока. – Москва: АСТ, 2015. – 224 с.
8. Болдырев Н.Н. Письма к Орфею. Избранные эссе. – Москва: Русский Гулливер / Центр современной литературы, 2014. – 504 с.
9. Завадская Е.В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. – Москва: Искусство, 1975. – 439 с.

References

1. Husserl E. The beginning of geometry. Introduction by Jacques Derrida / translated from the French by M. Mayatsky. – Moscow: Admarginem, 1996. – 269 p.
2. Shcherbatskoy F.I. Selected Works on Buddhism. – Moscow: Nauka, 1988. – 426 p.
3. Torchinov E.A. Introduction to Buddhism. Lecture course. – St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2000. – 304 p.
4. Zavadskaya E.V. East in the West. – Moscow: Nauka, 1970. – 125 p.
5. Pendyurina L.P. Ideas of the Indian philosophical tradition in Western spiritual culture (XIX-XX centuries). – Moscow: CREDO, 2007. – 192 p.
6. Pomerants G.S. Passionate one-sidedness and dispassion of spirit. – Moscow, St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, University Book, 2014. – 618 p.
7. Hesse G. Siddhartha. Journey to the Land of the East. – Moscow: AST, 2015. – 224 p.
8. Boldyrev N.N. Letters to Orpheus. Selected essays. – Moscow: Russian Gulliver / Center for Contemporary Literature, 2014. – 504 p.
9. Zavadskaya E.V. Esthetic problems of painting of old China. – Moscow: Art, 1975. – 439 p.